

Книги Андрея Круза
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ВЕТЕР НАД ОСТРОВАМИ

Диалогия
«У ВЕЛИКОЙ РЕКИ»

**У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. ПОХОД
У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. БИТВА**

Цикл
«ЭПОХА МЕРТВЫХ»

**ЭПОХА МЕРТВЫХ. НАЧАЛО
ЭПОХА МЕРТВЫХ. МОСКВА
ЭПОХА МЕРТВЫХ. ПРОРЫВ
Я ЕДУ ДОМОЙ!
ОТ ЧУЖИХ БЕРЕГОВ
ТЕ, КТО ВЫЖИЛ**

В соавторстве с Марией Круз

**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ИСХОД
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. НОВАЯ ЖИЗНЬ
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ЗА ДРУГИ СВОЯ
НА ПОРОГЕ ТЬМЫ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ КРУЗ, МАРИЯ КРУЗ
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ.
НОВАЯ ЖИЗНЬ

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К84

Серия основана в 1992 году
Выпуск 588

Художник
М. Поповский

Круз А., Круз М.
К84 Земля лишних. Новая жизнь: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 476 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0365-3

Новая земля, новая жизнь, новые испытания. Попав в этот мир и разобравшись, кто ему свой и кто чужой, бывший военный и бывший бизнесмен, не такой уж, казалось бы, молодой человек Андрей Ярцев со всем пылом вступает в бой на стороне тех, кто стали ему друзьями и соотечественниками. А новый мир предоставил массу возможностей для применения его талантов, подчас довольно специфических.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0365-3

© Андрей Круз, Мария Круз, 2009
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009

*Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год,
34 число 6 месяца, четверг, 13.00*

Я вернулся вчера, а точнее — сегодня, с отрядом «минитменов», мертвый от усталости. И после «встречи» уснул так, что если бы меня не разбудили, то спал бы, наверное, до сегодняшнего вечера. Или до завтрашнего. Или еще дольше. Спасибо Боните, что такого не случилось. Она даже магазин в двенадцать часов закрыла, чтобы меня разбудить со всей интимной непосредственностью.

Что удивительно, так это то, что я уже и силы восстановил здоровым сном. Обычно утренний кофе варить — моя забота, а тут она сама кофемолкой жужжать пошла. А я просто сзади любовался и налюбоваться не мог. К одежде она дома вообще пренебрежительно относилась, а телом совершенным гордилась и не давала мне забыть, как оно выглядит. А выглядит, как скульптура из светлой бронзы, где над каждым изгибом автор ночей не спал, думая, как его совершенней воплотить. А потом воплотил — и не воплощал уже ничего, потому что такого — не превзойти.

Но все прекрасное рано или поздно заканчивается: приходится возвращаться к делам. Рассказала Бонита, сидя рядом на постели с чашкой и скрестив ноги по-турецки, что приезжал связник. И наш план, как Проход запереть и кубинцев из гор вывести, и через равнину провести, она с ним передала. Если командование даст согласие, то ей телеграмму пришлют, и на следующей неделе он опять заедет. Теперь дело за мной осталось — выяснить, как среагирует мое начальство.

Отказа я не ожидал, если честно. Барабанов не дурак, предложение пройдет через него, и он сможет убедить командира и остальных, дальше, по команде. Да там и убеждать не надо никого — предложение выгодно всем. А вот мне необхо-

димо встретиться здесь с Немцовым, да так, чтобы в городе это видели. Тогда мне, может быть, удастся не засветиться как агенту.

В принципе, если я и засвечусь, ничего страшного не случится, но на всей секретности работы можно будет поставить крест. Здесь ни для кого не секрет, что я с РА сотрудничаю, и друзья у меня там есть, вопрос совсем в другом: насколько такие друзья держат меня в курсе своих дел? И откуда мне стало известно о кубинских частях за горами, о которых местные жители ни сном ни духом? Только от моей Марии Пилар, которая, получается, водила всех за нос в этом городе. Могут и обидеться, а ей тут жить еще. Нам с ней жить, собственно говоря.

А если все, что планируется с нашей стороны, получится, и выяснится, что кубинцы захватили Дикие острова, то есть выступили против Американских Штатов, — как на это отреагируют местные? Хоть и не слишком у них в чести правительство из Сиона, но и те и другие — американцы. Есть одна идея, как воздействовать на их умы, но нужно сначала обдумать ее хорошенько. Так что в другой раз расскажу.

А сейчас — подъем, пятнадцать минут на утренний туалет, и ускоренным маршем в магазин, работать. Ленивых в этом городе, где всем заправляют проповедники, не любят и не уважают.

Через двадцать минут я вытащил из машины немногие, но весьма ценные трофеи и перенес их в мастерскую, разложив на столе для чистки. По товару работы нет, — зато все равно есть чем заняться.

В течение дня люди в магазин заходили и даже что-то покупали. В город сегодня пришли сразу три конвоя из разных мест. Один боец из охраны конвоя, везшего немецкое пиво в Форт-Джексон, хотел заменить свою английскую L85 на что-то более безотказное, и я продал ему АК-101, выкупив взамен нелепое чудо производства компании «Ли-Энфилд» за очень небольшие деньги. Ее я отложил для партии товара, который поедет в Порто-Франко.

Днем, с трех до пяти, наступало полное затишье — все расходились на ланч, и Бонита пошла домой готовить, а я остался в магазине в ожидании команды «К столу!» и быстренько

привел английскую винтовку в порядок, почистив, смазав и упаковав в ящик с остальными.

Меня продолжали одолевать дурные и мрачные мысли о моих отношениях со Светланой. Через несколько дней предстояло ехать в Порто-Франко, а это всего в трех часах от Базы «Россия». По местным понятиям — ничего, считай что соседний двор. То, что я веду себя непорядочно, было для меня понятней понятного. С этим надо что-то решать.

То, что Светлана решила так просто не отступать, мне тоже было понятно. В конце концов, она сумела получить доступ к закрытой банковской информации и обнаружить меня по моим денежным операциям. Кстати, а насколько эта информация закрыта? И от кого она закрыта, а от кого не очень? В любом случае девушке с иммиграционного контроля такую информацию по первому требованию предоставить не должны были, так не бывает. Значит, ей кто-то помог, кто имеет доступ соответствующего уровня, или у нее теперь самой такой доступ есть? Повышение? Смена места работы? Насколько я помнил, она ожидала перевода в конце года на Базу в Порт-Дели, а ничего другого она не говорила. Или просто мне не говорила? Собственно, она мне вообще о себе не очень много рассказывала. Знал я ее близко настолько, чтобы сказать, что у нее есть две маленькие родинки на спине, расположенные одна над другой вдоль позвоночника, что у нее маленький шрам на левом бедре, но не настолько близко, чтобы рассказать, как и откуда она попала в Новую Землю, как жила раньше и почему приняла такое решение — перейти в другой мир.

Я ведь ни на секунду не забывал о «воротах». Если она может получить доступ к одной информации, может быть, у нее есть доступ и к другой? Получается, что я нашел источник информации? Прекрасно, молодец! «Бонд. Джеймс Бонд. На хрен. Пошел на хрен». Соблазнил одну женщину, живет с другой, теперь втихаря от другой переспит с первой и в пылу страсти выведает все самые страшные тайны и обставит врага со всех сторон. А потом уйдет от нее в ночь и ветер, заявив, что его призывает долг, о котором он не может ей ничего рассказать, и оставит ее в любви и слезах. И вернется к другой, сказав, что не может ей рассказать, где был, но это очень,

очень важно. Кругом была опасность, а над головой свистели пули. Так получается? Получается, что так. А вот смогу я так? Очень сомневаюсь. Чтобы так уметь, надо было сволочную часть природы тренировать, долго и интенсивно, а у меня все времени не было.

Затем меня отвлекли от грустных мыслей приглашением к столу. Отложил все дела вместе с мыслями — и побежал обе-
дать.

*Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год,
34 число 6 месяца, четверг, 18.00*

После обеда и прочего мы вновь открыли магазин. К Боните забежала Джей-Джей, чтобы забрать наш «перенти» в мастерскую с целью написания на капоте новой ящерицы. Посетителей пока не было, и я решил разобраться с оружием, которое привез с собой из рейда. До сих пор мне доставались трофеи, годные лишь для продажи, на мой взгляд. А сейчас впервые попало что-то стоящее, что продавать не хотелось. Два новых «сто четвертых» и такой же новенький, только со склада, «абакан».

Разборка «абакана» — это не «калаш» на части раскидать. К счастью, руководство нашлось среди запасов книг, которые я с собой в ППД захватил, так что справился. Почистил, собрал, приложился пару раз, целясь в стенку. Непривычно немного, но не могу сказать, что совсем неудобно. Магазинов для АК-74 у меня в запасе много, так что с этим проблем не будет. Да и с боя восемь запасных взял, вполне достаточно. Подумал, смонтировал на нем оптику, убрав ПСО-1 и заменив его американским АСОГ из магазинных запасов, присоединив через переходник, опять приложился. Только вот магазин с наклоном вправо смущает — странно как-то, с непривычки кажется, что автомат перекосило или он сейчас вывалится.

Взялся чистить «сто четвертые». Они тоже совсем новые — явно недавно с завода, без царапинки пока. Постреляли из них совсем немного. Ничего особого, но порадовали. Пусть кучностью они «сто третьему» и проигрывают, но не слишком — это не «огрызок» АКС-74У, а полноценное оружие,

можно сказать — наш ответ М4. А при бое в стесненных условиях, при штурме помещений он у «сто третьего» даже выигрывает. Быстрее целишься с ним, и при переносе огня по фронту увод оружия меньше — центр тяжести к плечу ближе. А если учесть, что в пластиковых чемоданчиках с причиндалами к ним имеется по добротному глушителю, то актуальность такого трофея вообще очень возрастает. «Вал» меня слишком демаскирует, «сто третий» с ПББС становится слишком длинным, а «сто четвертый» — оружие вполне рас пространенное и очень удобное для таких случаев.

Надо бы только дозвуковыми патронами УС разжиться, а то у меня ни единой штучки таких нет. Не продаются они коммерчески — не нужны никому, да и не поощряется продажа оружия с глушителями в большинстве краев. Не то чтобы запрещена, а просто... патронов не купишь, например, с собой глушитель носить нельзя и так далее. Считается, что нормальному человеку бесшумное оружие точно не нужно.

Тут сразу три клиента в магазин зашли, и я пошел ими заниматься. Может, еще что-нибудь в кассу перепадет.

*Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год,
35 число 6 месяца, пятница, 11.00*

День начался уже привычно. У нас появились свои семейные ритуалы, в которых присутствовал «кофе в постель» в моем исполнении — и «разнообразные радости телесной любви» в обоюдном. Затем спустились вниз, открыли магазин, заодно себе еще по чашечке кофе сварили. Тоже общность душ — оба без кофе жить не можем. Я без трех чашек с утра существовать не могу.

Четверг и пятница вообще были хороши для торговли — трудно сказать, почему так. Народу приходило раза в два больше, чем обычно. С утра продали здоровенный револьвер «кольт-анаконда» калибра .45LC, «длинный кольтовский», с оптическим прицелом к нему — явно в стрелковом клубе друзей потрясать или охотиться. А куда еще с такой артиллерией? Еще один бразильский IMBEL в средненьком состоянии, но с хорошей скидкой, продали какому-то фермеру. Говорит,

что вынужден работников нанимать и вооружать их, вот для них и берет.

Затем случился приятный сюрприз — зашел Джеймс Фредерик. Он взялся со своей командой провести конвой от Вако до Нью-Портсмута. Это такой небольшой порт в континентальном анклав Британского Содружества. И потом перегнать конвой обратно. Заказ был хороший — места в дальних конвоях стоили недешево, и по ходу можно было подбирать временных попутчиков, поэтому такие заказы группы конвойной проводки ценили. Джеймс был не один, а со своей девушкой, Джеки, той самой хохотушкой из Алабама-Сити, которая гуляла с нами по набережной. Джеки пожелала посмотреть мир и преодолела сопротивление Джеймса, пытавшегося убедить ее остаться дома. Встала в колонну на своей «витаре» и отправилась в дальний путь.

Зашли они просто так, поболтать, и в разговоре мы выяснили, что из Аламо они тронутся только в воскресенье, поэтому мы пригласили их на ужин, пообещав в одиннадцать вечера заехать в гостиницу за ними. Кофе мы им тоже сварили, поболтали еще минут пятнадцать, после чего они ушли.

А затем на велосипеде заехал мальчишка с почты и привез мне телеграмму. Признаться, при виде телеграммы у меня сердце упало, но она оказалась из ППД. Даже не из Демидовска, а напрямую из ППД, без всякой конспирации. Впрочем, подписана она была Немцовым, и в ней говорилось, что если я намерен отправиться в Порто-Франко, то могу присоединиться к их конвою, который прибудет вечером в воскресенье и отправится дальше утром вторника.

Я показал телеграмму Марии Боните, после чего она заметно погрустнела. Мы собирались отправиться вдвоем, но она ожидала связного из штаба. Все же на службе Mi Guara, как ни крути, как и я. И я рассчитывал на то, что поедем вместе, и тогда саванна или не саванна, засады или не засады, а все равно получится путешествие — романтической некуда. Но вышло все наоборот: «Дан приказ: ему на запад, ей — в другую сторону!» Разве что, в отличие от гимна комсомольцев-добровольцев, она никуда не ехала, а я направлялся прямо на восток.

Чем больше я думал о наших с Марией Пилар отношени-

ях, тем больше понимал, что я нуждаюсь в ней постоянно и ежеминутно. Я не мог пройти мимо нее, чтобы не прикоснуться, не мог не слышать ее голоса — слава богу, как все женщины испаноязычных народов, молчать больше пятнадцати секунд она не умела, — не мог не ощущать ее рядом. И когда я говорю «ощущать», я действительно имею в виду именно это. Я кожей, душой и всем своим естеством чувствую, что она рядом, что я могу прямо сейчас встать, подойти к ней и поцеловать ее, погладить по гриве невероятно густых, блестящих волос, затянутых в хвост, могу заглянуть в глаза. И знаю, что она мне ответит, что не останется равнодушной, и нет ничего на свете, что могло бы ей помешать выразить ответное чувство, показать свою любовь.

Она буквально обволакивала меня, растворяла меня и все вокруг в самой себе. Да, я люблю ее, и я чувствую любовь ответную, ничуть не меньшую. А может, даже и большую, если только такое возможно на этом свете или том, другом. Я никогда не испытывал раньше ничего подобного и не думал и не мечтал, что когда-либо испытаю. В моей жизни в том мире было много женщин, возможно, даже слишком. Но ни одна из них не могла пробиться через оболочку, удерживающую все мои чувства внутри меня, не дающую им развиваться, воплотиться во что-то настоящее. Они появлялись в моей жизни и исчезали, не оставляя за собой никакого следа в моей душе. Я не думал о них, расставшись, не вспоминал. Теперь же пришла та, которая одним своим появлением изменила меня, заставила мучиться и страдать рядом с собой, самим фактом своей близости и недоступности одновременно, заставила измениться, измениться так, как больше человек измениться не может — она научила меня любить.

Собираясь ехать с ней вместе в Порто-Франко, я даже не должен был беспокоиться о том, что она вдруг может стать обузой — она уже не раз показала, что в бою стоит многого. Она мне была и женой, хоть мы еще и не поженились, и другом, и напарником в бою, и вообще всем на свете. Тем, что заставляет тебя всегда думать о будущем, начиная каждую мысль со слова «мы» вместо «я», смотреть на вещи через призму не только своего, но и ее восприятия мира, и всегда и ото всюду стремиться вернуться к ней и биться за то, чтобы ни на

секунду не расставаться. И не приведи бог чему-то или кому-то встать между нами, попытаться лишить меня той, что забрала половину моей души, оставив взамен половину своей.

*Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год,
35 число 6 месяца, пятница, 23.20*

Мы закрыли магазин в девять вечера, неплохо за день по-торговав. Я сложил три персональных чека в конверт, чтобы сходить с ними в банк в понедельник, и следом сунул тысячу триста экую наличными — для того чтобы внести на счет. Затем мы быстро убрались в помещении, а я привел в порядок мастерскую — пришлось монтировать одному покупателю имевшийся у него раньше оптический прицел на неподходящую к нему винтовку, меняя стандартные кольца на новые, большего диаметра.

За Джеймсом и Джеки мы должны были заехать лишь в одиннадцать — это двадцать шесть ноль-ноль по местному времени, позволю себе напомнить, — поэтому у нас оставалось время на кофе, отдых и доступные развлечения дома. Без двадцати одиннадцать мы собрались на выход, и я прихватил с собой «абакан» в чехле с пятью запасными магазинами и M21 с запасом патронов. Решил сравнить: любопытство просто разобрало.

Джеки и Джеймс остановились в той самой гостинице, где в свое время я прожил две ночи. За стойкой была все та же толстуха, которая нас очень приветливо встретила, поставила перед нами по стакану минеральной воды со льдом и протянула трубку телефона.

Джеймс спустился через полминуты, а Джеки задерживалась. Со слов Джеймса получалось, что если Джеки сделает что-нибудь вовремя, то он заподозрит, что это не она, а потерявшаяся в детстве ее сестра-близнец. Хотя на этот раз, все с его же слов, она задержалась не слишком, спустившись вниз через каких-то пятнадцать минут. Все были в сборе и вместе вышли к машине.

Джеки впервые оказалась в Аламо, поэтому мы провезли их довольно извилистым путем, давая рассмотреть городок,

общее впечатление от которого у нее вылилось во фразу: «Здесь вестерны не снимают?» Мое первое впечатление было совершенно аналогичным. Теперь привык уже, воспринимаю нормально.

В клубе собралось изрядно народу, но достоинством карточки ассоциированного члена была возможность занять столик из резерва. Нас встретил сам Рой Питерсон, проводил к столику. Показав на два оружейных чехла у меня в руках, поинтересовался — не ожидается ли чего-нибудь интересного? Я сказал, что не знаю, будет ли это интересным, скорее взяли новое оружие для испытаний. Питерсон сказал, что любит все новое, и просил его позвать посмотреть, когда дойдет до дела. Мы пообещали. Жалко нам, что ли?

Джеймс уже бывал в этом клубе раньше, но для Джеки, которая прожила в Новой Земле меньше года, а в прошлой жизни училась в университете Джорджии на отделении изящных искусств, место, настолько посвященное стрельбе и оружию, было в диковинку. Джеймс даже подвел ее к голове каменного варана, убитого и освежеванного Марией Пилар Родригез. Джеки потрогала жуткие зубы, сказала, что выглядит тварь ужасно. Действительно страшноватая животина, в этом я с ней тоже был согласен.

Они вернулись за стол, и Джеки рассказала, что напросилась в поездку с Джеймсом, чтобы порисовать. Она много рисует и даже устроила две маленькие выставки в Алабама-Сити, с местными пейзажами и портретами знакомых. Сейчас она надеется найти еще нескольких художников в этом мире и попробовать организовать передвижную выставку, вновь приучая людей Новой Земли не только бороться за существование, но и вспоминать иногда, что существуют и другие вещи на свете.

Не уверен, что в Аламо это сработает: здесь самым прекрасным почитали револьвер стейк и любовь во Христе и столь с ним не сочетавшиеся. А единственной картиной в городе можно было считать витраж с распятием, расположенный за кафедрой преподобного в городской церкви.

Вообще искусство в этом мире находилось в зачаточном состоянии. Фильмы, которые крутили по местному телевидению и которые можно было купить на дисках, — все попадали

сюда из-за «ворот», причем совершенно пиратскими. Местными были только новости и репортажи о соревнованиях, львиную долю которых транслировали или продавали в записях дельцы из Нью-Рино. Еще в Нью-Рино снимали порно, и не знаю, следовало ли гордиться таким фактом, но эти фильмы и были первой ласточкой новоземельного кинематографа. Символично, вам не кажется?

Книги тоже были в основном из Старого Света, разве что напечатаны в местных типографиях. Но читали здесь больше, особенно дети, по сравнению с тем, сколько читают дети Старого Света. Не было на местных телевизионных каналах ни тупых бесконечных мультиков про супергероев, ни мыльных опер. Как бы то ни было, Джеки решила приобщить этот суровый мир к разумному, доброму, вечному, за что уже следовало сказать ей «спасибо».

После довольно продолжительного ужина я предложил прерваться на некоторое время, сказав, что до того, как я опьянею, хотел бы продемонстрировать Марии Боните новое оружие. Джеймс тоже изъявил желание посмотреть, но нас и его больше поразило то, что с нами пошла и Джеки — от нее такого не ожидали, а ведь от постоянно доносившихся со стрельбища выстрелов она морщилась.

Я попросил подождать пару минут, подошел к Рою Питерсону и попросил у него возможности выйти на поле на пару минут, и так, чтобы меня не пристрелили при этом.

Рой остановил стрельбу, и я довольно быстро сложил из кирпичей пару небольших штабелей на стоярдовой отметке. Кирпичей здесь было много — их использовали для разных трюков, и целые их штабели лежали вдоль забора. Пока я возился с мишенями, Мария Пилар и наши спутники пришли на стрельбище, принеся чехлы с оружием.

— Ми Амог, давай сделаем так: ты берешь себе мишень слева, а я — справа. У тебя двадцать патронов в магазине. У меня... — выщелкнул я из магазина десяток патронов, — тоже двадцать. Задача — уничтожить свой штабель. Готова?

— Готова, — пожала она плечами.

— Ты начинаешь, я стреляю вторым.

Мы заняли два мата, Бонита прицелилась. Затем захлопали частые выстрелы. От кирпичей летели крошка и куски,

примерно после десяти выстрелов штабель перестал существовать. Я намеренно взял именно мощную M21, а не ее собственный FNC — для наглядности, да и самому себе показать преимущества хитрой системы «абакана».

— Доволен? — с некоторым вызовом спросила Мария Пилар.

Чего тут спорить? Ловко она расколотила кирпичи, причем стреляла не наобум, а с толком — так, чтобы разнести все взрывом максимально эффективно.

— Вполне,— кивнул я.— Теперь моя очередь.

Я взял «абакан», прицелился в середину штабеля. Только бы не обмануться в ожиданиях... Переводчик стоял на «двойке», то есть очереди из двух выстрелов, которые производились с частотой 1800 в секунду. Получалось, что две пули подряд всегда попадали почти в одну точку на таком расстоянии. Нажал на спуск. Середина штабеля почти испарилась, превратившись в облако пыли. Сзади загомонили зрители. Взял прицел пониже, еще выпустил очередь, затем еще. Штабель практически превратился в крошку. Все.

— Ну как? — спросил я у Марии Пилар.

— Очень впечатляет,— кивнула она задумчиво.— Я знаю, как это действует, но никогда не видела в реальности.

— Вообще-то у меня была мысль отдать тебе эту игрушку вместо твоей бельгийской винтовки. Она по надежности не хуже, насколько я знаю, а вот результат стрельбы... В магазине пятнадцать таких двойных выстрелов.

— Мне надо попробовать.

Я отсоединил магазин от автомата, втолкнул в него десять выброшенных ранее патронов.

— Я взял еще четыре магазина. Играй на здоровье.

Я оглянулся и увидел, что нас окружили все стрелявшие здесь. Все новое всегда и везде вызывает любопытство, и Стрелковый клуб Аламо вовсе не исключение. Подошел Рой Питерсон.

— Очень, очень серьезно выглядит,— сказал он, показав на развалившиеся кирпичи.— Это «абакан», насколько я понимаю?

— Именно он,— подтвердил я.

— К нам пока они не попадали, только видели у русских,—

с оттенком сожаления сказал Питерсон. — Их пока немного, насколько я понимаю. В этих местах они очень хороши, с таким эффектом можно свалить гиену с одного выстрела.

— Хм... надо проверить, — озадачился я после такого заявления. — О гиенах я пока не думал.

— На вас нападали здесь животные? — поинтересовался Питерсон.

— Всерьез — нет, — ответил я честно.

— Значит, все впереди, — усмехнулся собеседник. — Гиена или каменный варан могут быть опасней любой банды. Их сложно убить, а они могут убить легко. На группы людей не нападают, а вот если придется идти по саванне одному или ночевать, даже в машине, — следует быть настороже. Тот же каменный варан — агрессивная и быстрая тварь, и его чертовски трудно вовремя заметить.

— Вы охотитесь? — спросил я главного местного стрелка.

— Иногда, — кивнул он. — Здесь хорошая охота — лучше африканской. Но в ней меньше спорта и больше заботы о добыче хорошего мяса, поэтому и охотимся в основном на рогачей и антилоп. И на гиен, как спорт.

— А каменный варан? — заинтересовался я.

— Они больше в горах, а горы здесь опасны, труднопроходимы и малоизучены. Поэтому мы туда нечасто ходим. Да и нечего нам там делать. А в сезон дождей они выбираются на равнину и вообще могут забраться куда угодно. Фермеры их у себя в загонах для скота регулярно обнаруживали.

— А свинки опасны? — спросил я. — Я с ними столкнулся, и они атаковали, но их спровоцировали. А при нормальных обстоятельствах?

— Для пешего, и в саванне — безусловно, — подтвердил Питерсон. — Чертовски опасны. Если увидят кого-то подходящего размера, они расценивают это как добычу. И в сезон дождей становятся агрессивней. Подходят к фермам, атакуют скот, случается, что и на людей нападают. Змей еще много здесь. Если увидите длинную песочного цвета змею без рисунка с прямоугольной головой — держитесь подальше, она очень ядовита. Умрете за несколько минут.

— Понятно, — кивнул я. — Мне уже приходилось здесь стрелять, но все больше в людей.

— Да, людей, которые хуже животных, здесь тоже много,— сказал Питерсон.— Очень много всякой дряни попадает сюда через «ворота». Вы никогда не слышали о банде Сэнди?

— Нет, не довелось,— ответил я.

— Это у нас в Техасе было,— начал рассказывать владелец клуба.— Завелась банда в штате, но не такая, как те, кто приходит с гор. Латиноамериканцы просто грабят, зарабатывают на жизнь. Они конченные подонки, разумеется, но вместе с тем они нам понятны — обычные разбойники. А эти напали на фермы, убивали, резали, насильовали, зверствовали невероятно. Для удовольствия. Объявили на них загонную охоту по всей территории, засекали, гнали неделю — от всех городов, по всем направлениям. Тысячи людей участвовали в облаве. Зажали у реки, двоих убили и двоих взяли. Оказалось, что все они были приговорены к смерти в Старом Свете. Но затем их забрали из «коридора смертников», привезли к «воротам», дали по тысяче экю и забросили сюда. Не объясняя ничего. Они кое-как добрались до Техаса, а потом взялись за старое, причем гораздо хуже, чем в той жизни. Там каждый был сам по себе убийца, а тут им помогли объединиться в банду. Кто это сделал, зачем? Никто так и не понял.

— Банда русских, фальшивый «конвой» — точно такие же были,— внес я свою лепту.— Три месяца как здесь. Забрали прямо из тюрьмы и забросили сюда. Правда, с этими известно, кто их сюда звал. Звали усилить другую банду. Но ведь те, кто их отправил, должны были думать?

— У Ордена девиз: «Каждый имеет право на новую жизнь». Им можно многое прикрыть и объяснить,— сказал Питерсон.

Джеймс сначала молча стоял с нами, но затем тоже вступил в разговор:

— Я со своими ребятами несколько раз участвовал в таких охотах, как на банду Сэнди,— сказал он.— Меня часто привлекают, я в прошлой жизни служил в команде SWAT отделения Бюро в штате Миссисипи. И почти каждый раз оказывалось, что это какие-то последние ублюдки из Старого Света. Даже маньяка отловили однажды. Жил фермером, похищал девочек, что с ними делал — даже рассказывать не хочу. Когда взяли его, то привезли в Форт-Ли. А там, в управлении шериф-

фа, работал один парень, бывший «фед» из отделения Бюро в Атланте, Джорджия. И он его узнал — за ним там гонялись три года, поймали, заперли, и он ждал суда. А оказался здесь.

— Похоже, что Ордену это нужно зачем-то, — сказал я.

— Да, очень похоже, — ответил Рой. — Только зачем?

— Держать нас в форме? Или социальный эксперимент?

*Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год,
37 число 6 месяца, воскресенье, 21.40*

Вечером должен был прибыть конвой под командой Немцова, а уже послезавтра, рано утром, я должен был к нему присоединиться и отправиться в Порто-Франко. У нас оставалось всего два дня от нашего импровизированного медового месяца, и мы старались воспользоваться ими настолько, насколько позволяли силы.

После очередного невероятно позднего завтрака мы пошли на пляж. Да, в Аламо был пляж, и даже с двумя маленькими ресторанчиками на нем. Вместо песка там была мелкая галька, которую со стороны гор несла прозрачная речушка, но лежать на ней было приятно. Вода не успевала окончательно нагреваться за то время, пока речка бежала по равнине, была прохладной, даже холодной, но солнце палило немилосердно, и такая вода была очень хороша. Она была настолько чиста и прозрачна, что ее можно было пить, и в городе много раз проводили анализы ее состава, чтобы только лишний раз в этом убедиться. Не укладывалось в человеческом мозгу, что можно пить воду просто из речки, — вот и проверяли постоянно.

Обедали мы тоже на пляже, в крошечном ресторанчике «Dave's», ели очень вкусную и даже не слишком костистую речную рыбу, которой здесь было великое множество, пили пиво и вообще сибаритствовали. На пляже было много людей — наверное, половина города. Играли и кричали дети, загорали их родители, и вообще там было как на любом другом пляже в небольшом провинциальном городке в Старом Свете.

Немцова с компанией мы решили пригласить к себе и устроить шашлыки. Почетную обязанность подготовки я взял на себя, и мы с пляжа поехали к местному мяснику, который

оказался дома, и уломали его открыть лавку и продать нам большую свиную лопатку — килограмма на четыре: восемь фунтов на его весах. Все остальное дома было, и я, конфисковав кастрюлю, вылил туда бутылку белого сухого вина, разбавленного почти пополам водой, немножко бренди, выдавил два лимона, которые тоже здесь стали выращивать, порезал и побросал туда то, что от лимонов осталось, пару больших ложек сахара, нарезал две луковицы, насыпал красного жгучего перца, потом высыпал туда мясо, тщательно переминал это все минут десять — и оставил мариноваться.

Примерно через час по местному радио объявили, что конвой, идущий из русской базы в Порто-Франко, подходит к городу, и те, кому он нужен, могут его встретить в обычном месте. Мне он был нужен, и я вышел на улицу, завел машину и поехал встречать Немцова.

Прождать на площадке мне пришлось около пятнадцати минут. Встречать конвой приехало с десятков человек, которые сидели в машинах и на квадроциклах, разговаривая и поглядывая в сторону подъездной дороги. Наконец появились столбы пыли, показался «бардак», за ним, в отдалении, пылил еще один, следом — БТР, а потом возникли грузовики, наши «уралы», КамАЗы и американские М109. Замыкали конвой два вооруженных бронетранспортерными башнями «водника» с егерскими эмблемами на бортах и еще один БТР — тот же, что и раньше. Только вот «водники» добавились, раньше их не было. Еще в колонне шел средней длины «унимог» со светло-серой кабиной и кузовом с тентом.

Конвой организованно втянулся на площадь, затем американские грузовики отделились от русских и, сопровождаемые встречающими, поехали по своим адресам. Русская часть колонны была снова встречена парнем на квадроцикле и в «стетсоне», который повел ее за собой на огороженную стоянку, а я поехал следом за ними. Колонна заехала в ворота, а я остался снаружи, ожидая, когда все снимут снаряжение, разберут свои вещи, которые уносят с собой со стоянки, и выйдут в ворота.

Через пять минут из ворот начали выходить солдаты — все знакомые по прошлому рейсу. Мы здоровались, пожимали руки. Затем появились Немцов, Владимирский и Быхов, а с

ними — лейтенант Сова из разведбата, на поверку оказавшийся Сергеем, за которым боец тащил ящик дозвуковых патронов УС, каких я просил. Я очень обрадовался тому, что и Михаил пришел с конвоем, хотя и предполагал это. Рассадил всех в «перенти» и повез к отелю, чтобы дать возможность помыться и переодеться с дороги. Предупредил, чтобы не вздумали жрать, потому что шашлык уже замаринован, мангал готов: мангал с шампурами я у Джо в мастерской на второй день после приезда в Аламо заказал, потому как жить в своем доме без мангала — себя не уважать, а на каких-нибудь местных барбекю шашлык настоящий не сготовишь, — дрова лежат рядом, знай пережигай в уголь и жарь мясо. И ящик пива имеется, и бурбон «Одинокая звезда». Идеи о шашлыках все обрадовались неимоверно и, кажется, даже больше стали уважать. За сообразительность, наверное, и вообще.

Я сдал гостей все той же упитанной даме в отеле, которая уже считала меня своим приятелем и сразу налила два бокала пива — себе и мне, и с которой мы следующие двадцать минут обсуждали события в Углу. Затем по очереди спустились мои гости, я попрощался с хозяйкой отеля и повез всех домой.

А дальше мы уселись на заднем дворе. Я активно взялся пережигать дрова в уголь, припахав Владимирского насаживать мясо на шампуры под моим контролем. Мария Бонита раздала всем пиво, но Немцов с Быховым сразу предпочли «Одинокую звезду», которой оба были большие любители. Затем заехали Джо с Джей-Джей, подсели к столу. Джей-Джей взяла себе пиво, а Джо, поглядев на своих приятелей, тоже налил себе виски.

Сергей Сова сидел тихо, в разговорах участвовал мало. Поэтому я был сильно удивлен, когда Бонита постучала меня по плечу и показала глазами на нашего молчаливого лейтенанта. Он уединился с Джей-Джей в углу двора и развлекал девушку беседой, причем так успешно, что та улыбалась до ушей, и по ее лицу было видно, что собеседник ей крайне симпатичен. Наверное, я был раньше неправ, думая, что у нее наклонности не такие.

Вскоре шашлык, который я все время заботливо переворачивал, увлажнял раствором уксуса «бальзамико» и перетасовывал над мангалом, был готов, и я схватил шесть шампуров,

поташил их к столу, водрузил на блюдо. Собрался было вернуться к мангалу за следующими, но за мной уже стояли Джей-Джей с Сергеем, державшие в руках все остальное.

А дальше началось то действие, что у нас обычно «шашлыками» и называют. То есть все пили — кто пиво, кто покрепче, — рвали зубами мясо с острым соусом, смеялись, болтали, Джей-Джей с Сергеем сидели уже чуть не в обнимку.

Пока народ веселился, мы отошли с Владимирским в сторонку.

— Я так понимаю, что Барабанов тебя с поручением заслал? — спросил я его.

— Да. Здесь вся необходимая информация, можешь прочитать.

Он незаметно сунул мне флэшку.

— Теперь основное: твое предложение по выходу кубинцев принято, — продолжил он. — Поговорить с местным руководством придет кто-то от нас и от кубинцев. Вам не стоит слишком светиться такими связями. Дали знать кому нужно, и достаточно. Легенда такая: кубинские части были сформированы нами в тылу бандитских земель из наших кубинских союзников с целью недопущения объединения банд и противодействия им на их же территории. Тайная операция была, и все тут. Сейчас ситуация меняется, и мы вынуждены их отозвать, а на прощание намерены максимально обезопасить тех, кого они раньше фактически прикрывали. В общем, официально открываем информацию об операции. Для вас не стопроцентное прикрытие, но лучше, чем ничего. Да и шуму будет много, о вас и не вспомнят.

— А для вас? — спросил я, усмехнувшись.

— Для нас тоже сплошные плюсы — техасцы будут знать, что кругом нам обязаны своим спокойствием, а заодно будут потрясены нашей предусмотрительностью, которой и в помине не было, — уверенно заявил Михаил.

Я подумал, что зря я тогда сказал Джо, что попытаюсь что-то сделать. Так себе агент из меня, если честно. Конспиратор тот еще. Все надо делать молча. Эх, губит нас дилетантство, губит. Пора уже ума набираться.

— Теперь по поводу Порто-Франко, — продолжал Михаил. — К тебе придут двое помощников. Один встретит тебя

там, он кубинец, зовут Рауль, представится как Раулито. Найдет тебя в мотеле «Арарат». Скажет, что приехал из Кадиза по рекомендации Карлоса Нуньеза. Такой Нуньез там на самом деле существует, рулит оружейным магазином возле порта, наш человек. Кубинец, если точнее.

— А кто этот Рауль по профилю? — уточнил я.

— Подрывник, электронщик и механик, редкий специалист, да и вообще толковый мужик, здесь уже достаточно давно, — ответил Михаил. — Второго нужно будет встретить на Базе «Россия», его ожидаем приблизительно в следующий вторник, который через неделю. Приблизительно: канал — штука неровная, бывают сбои.

— Я вроде по плану прошел в «ворота», — сказал я.

— Просто повезло, — пожал плечами Владимирский. — Бывает, что по несколько дней ждут. В общем, прибудет во вторник или позже. Лучше всего, если ты его там встретишь. Его здесь никто не знает еще, зовут Дмитрием, служил на Тихоокеанском флоте, старлей, спецназ тамошний в прошлом. Неплохо знает английский. Вооружи его, помоги освоиться и возьми на работу. Будет твоим помощником в Порто-Франко, парень очень толковый, специально в Старом Свете подобрали для тебя, как силовика. Ну и боец соответственный: в подводных диверсантах лохов не держат. Машину для Порто-Франко вам прислали, «унимог», ты видел в колонне. Гурченко лично подбирал — отвечает за каждый болтик. Ребята подгонят ее там на стоянку к мотелю, а дальше уже разберешься. На словах — все, остальное в письменном виде, полагаю.

— А тебя зачем прислали? — спросил я.

— Не только меня, — покачал он головой. — Сову и еще восемь бойцов в придачу. Буду здесь работать с Силаевым, если удастся — увезем его и второго пленного в ППД: Палыч со всей контрразведкой по ним слезами обливается. Попытаемся договориться с местной властью. Мы на «водниках» отделимся от конвоя.

— Понятно, — сказал я, кивнув. — То-то, смотрю, прибавилось бортов.

— Вот нас и прибавили, временно.

Да, судьба что дышло — как повернул, так и вышло. При-

дется мне со Светланой объясняться — с глазу на глаз и в глаза глядя. Не скроешься за телеграммками. Сам не шел к ней, так начальство в бесконечной мудрости своей приказало. И никуда не денешься.

*Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год,
39 число 6 месяца, вторник, 07.20*

В семь утра я присоединился к конвою Немцова, получил место в колонне — и встал сразу за головным БТР. «Перенти» снова был загружен, «сто третий» лежал в предназначенном для него месте справа от меня, «вал» упрятан в тайник в борту. Больше ничего не брал — все равно с колонной иду. Разве что пулемет, который теперь безотлучно жил при этой машине, лежал сзади вместе с лентами, завернутый в брезент. Ну и для прибывающего человека оружие прихватил: не там же ему покупать?

«Унимог» стоял в колонне следом за мной. Не слишком новый, но и не старый, средняя по длине версия серии 400. В кузове у него были дополнительные баки на кронштейнах, которые можно демонтировать, если требуется увеличить полезный объем и грузоподъемность. То, что нужно. Надо бы и к «перенти» такие заказать, смонтировать под задними сиденьями — литров на двести примерно. Тогда хоть в кругосветку. Ничего ведь сложного в них нет. В основной бак устанавливается штуцер, к которому подведен шланг из дополнительного бака. На штуцере клапан для стравливания воздуха, чтобы давление в главном баке не повышать, и слабенький электронасос, который лишь помогает подкачивать идущее самотеком топливо. И так, по мере необходимости, можешь прямо на ходу подливать солярку из запасного бака в основной, как из канистры: просто вместо возни рычажок переключаяешь. Жрет трехосный «перенти» с грузом под двадцать пять литров солярки на сто километров, если по проселку, и это дало бы дополнительных восемьсот километров. Немало, кстати: день пути.

Раньше надо было думать, Джо такие баки под любую модель делает. Даже Джей-Джей умеет. А теперь поздно жалеть.

Вообще, как я уже говорил, путешествие с конвоем распо-

лагает к размышлениям. Тем более в конвое с опытной и хорошо вооруженной охраной. Когда не надо даже на езде особо сосредотачиваться — все равно тебя ведут, и никаких занятий, кроме как целого дня неторопливой езды, тебя не ожидает, сознание начинает занимать себя отвлеченными или, наоборот, сугубо практическими мыслями.

С каждой поездкой окружающий мир становился все привычней, и если раньше ты глазел во все стороны, как на передачу «В мире животных», то теперь он больше ассоциировался с пейзажем за окном купе, когда сменяют друг друга стрелки, станции, полустанки, леса, поля, а ты читаешь себе книгу и лишь изредка поглядываешь в окно — мол, а где это мы уже?

Путь из Аламо в Порто-Франко при нормальном темпе занимал пять дней, с четырьмя ночными привалами в саванне, так что передумать можно было много. Сиди себе на заднице и думай все это время, только прерывайся на то, чтобы еще один сухпай вскрыть и слопать. И запас воды не забывать пополнять — все равно два раза будем на попутные заправки заезжать в крошечные поселки, больше похожие на опорные пункты, где люди живут, заправляя и обслуживая конвои и занимаясь перевалкой небольших партий грузов. Скука смертная в таких поселках жить, наверное. Живет полсотни человек, из которых половина на посту, а вторая смотрит на дорогу и думает: когда к ним конвой заглянет? Есть там универсальный магазинчик, где можно купить все, что угодно — от еды до патронов, — и есть заправка, где можно долить бензина или солярки. И все. Пара небольших складов, пара ветряков, вращающих генераторы в целях экономии топлива, благо ветры в саванне постоянные, да десятка три домиков, построенных из кирпича местной выделки и расположенных по кругу, образуя мощными задними стенами что-то вроде крепостной стены. Вокруг этих стен ветер несет пыль, шевелит волнами траву в саванне, и по всей равнине пасутся стада, которым нет никакого дела до странной возни откуда-то появившихся здесь людей.

Случалось, иногда на такие поселки налетали банды, но случай захвата в истории сохранился всего один, потому что укреплены они были неплохо, а сносить все под корень из тя-

желого оружия никто не собирался — какой же тогда грабеж? Только бессмысленная порча имущества.

Конвой заезжал на пыльную стоянку, заправлялся, путешественники быстро забегали в магазин, покупали что нужно, заливали воду, некоторые и не покупали ничего, а просто бродили между стеллажами с товарами, чтобы размять ноги. Затем подавалась команда к отправлению, и конвой уезжал, оставляя жителей поселка наедине с саванной. Лишь изредка кто-то из конвоя оставался в таком поселке — из-за технической проблемы или потому, что изменились планы, и становился общим гостем, всеми желанным, потому что он мог рассказать жителям, что происходит в мире, на Дороге, и как вообще живут люди.

Вот в такие поселки и заходила на заправку наша колонна, и я тоже заглядывал в маленькие магазинчики, чтобы наполнить канистру свежей водой и купить упакованные сэндвичи и ментоловые леденцы, хорошо отбивающие жажду в пути, а то если будешь пить все время — по кустам не набегаетесь. Потом мы вновь уходили на Дорогу, и поселок оставался за спиной, быстро скрываясь за неровностями пейзажа.

По ночам мы останавливались на специальных площадках для ночевки. Это были удачно выбранные места на расстоянии дневного перехода друг от друга, с хорошим обзором и достаточно укрытыми стоянками. Такие места были выбраны тутошними «караван-баши» уже давно, и останавливались на них все конвои, из года в год. Каждый конвой традиционно что-то добавлял к благоустройству стоянок — углублялись ли окопы на холмиках для дозоров, притаскивались ли дополнительно колючие кусты, ограждавшие площадку от зверей, обновлялись ли укрытия для бронетехники. Каждый конвой обязательно вез с собой связки дров, которые на манер фашинов были приторочены к броне или лежали в кузовах, потому что саванна не была изобильна деревом, а сухие кусты сгорали в кострах мгновенно, давая яркий свет и быстротечное тепло. Излишки дров оставлялись на привалах, и постепенно на многих площадках скопились целые поленицы.

Нападений на конвои на стоянках почти никогда не случалось, потому что места были выбраны удобные не только для обороны, но и для обнаружения противника на подходе, а

саму стоянку в обязательном порядке проверяли на наличие мин и прочих безобразий. Позиции располагались разумно, секторы огня выверялись годами, и, несмотря на кажущуюся неказистость, каждая такая площадка через несколько минут после захода в нее колонны превращалась в настоящий опорный пункт. Проще было атаковать колонны на марше.

Иногда на таких площадках встречались попутные или встречные конвои, люди смешивались у костров, делились новостями, а иногда, при совпадении интересов, заключались сделки и происходил обмен товаров.

Люди ночевали и в машинах, как чаще предпочитали делать торговцы и перевозчики, и в маленьких одноместных и двухместных палатках, как делали военные. Эти палатки представляли собой настоящие шедевры палаточного дизайна. Они были крепко пошиты, устанавливались за минуту, закрывались противомоскитными пологам, а дно их заворачивалось вверх примерно на двадцать сантиметров от земли и представляло собой настоящего ежа из длинных пластиковых иголок с обоим торцов, что надежно защищало палатку от заповзания как насекомых, так и змей. Идея этой конструкции пришла от волосяных веревок, которыми в пампе патагонские пастухи-бакеро окружали свои биваки и через которые ни змеи, ни насекомые не перебирались.

Я ночевал в машине, разворачивая с каркаса для тента во все стороны противомоскитную сетку, потому что ночью на огонь костров из саванны прилетало множество насекомых, не всегда при этом безобидных. Прямо на ящики с оружием я набрасывал надувной матрас на жесткой пластиковой основе — один из тех, которые были очень популярны среди путешественников, позволяя сооружать постели на самых неровных поверхностях, изобилующих острыми углами. Сверху бросал спальный мешок и забирался в него, не застегиваясь, а просто накрываясь. Было тепло, мухи за сеткой не кусали, а воздух был таким свежим, что я с ужасом представлял, что было бы, если бы судьба забросила меня обратно в Москву, — задохнулся бы от выхлопных газов, наверное.

На одной из таких стоянок я с тремя бойцами потратил немного времени на то, чтобы перегрузить товар с «перенти» на «унимог», справедливо рассудив, что если этот грузовик уже

принадлежит нашему магазину, то пусть и выполняет присущие ему грузовые функции. Тем более что мне предстояло ехать из Порто-Франко на Базу «Россия», и перегружаться все равно бы пришлось, но делать уже это самостоятельно, то есть в одиночку, что намного хуже.

Так конвой и шел, нападений не было, разве что пару раз замечали на возвышенностях каких-то наблюдателей с биноклями, но те никаких враждебных действий не предпринимали, — ну, их тоже соответственно не трогали.

Как и планировали, на исходе пятого дня колонна появилась в прямой видимости с блоков вокруг Порто-Франко, ее зарегистрировали на въезде, опечатали оружие, что заняло не так уж много времени, после чего пропустили, завернув бронетехнику на отдельную стоянку, а грузовики отправили на большие парковки к порту и железнодорожной станции. Я же, как едущий по своим делам, поехал к уже знакомому мотелю «Арагат», а за мной следом катил груженный «унимог», а уже за ним — мотоцикл с еще одним солдатом, который должен был увезти обратно водителя грузовика. Целая процессия.

*Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год,
3 число 7 месяца, воскресенье, 26.45*

За стойкой мотеля «Арагат» восседал на высоком стуле сам Саркис. Он узнал меня сразу, активно поприветствовал, даже обнял, выделил домик и сам вызвался переставить грузовик с товаром на запирающуюся площадку. Затем отправил меня заселяться, взяв взамен обещание сразу же после ванны прийти в ресторан и составить ему компанию. Пообещал что-то исключительное на ужин — и вообще выглядел очень радостным. Ну и я, признаться, был рад его видеть.

Через полчаса, умытый и немного посвежевший, пришел в ресторан, и Саркис пригласил меня за столик на террасе, где уже стояли тарелки и огромное блюдо с салатом. Едва я успел сесть, как все та же быстроглазая черненькая девица притащила две гигантские запотевшие кружки пива, бастурму производства самого Саркиса и еще какое-то вяленое мясо, очень соленое и острое, нарезанное тонкими длинными полосками. Саркис сел за стол напротив, поднял кружку, по-

здравил с удачным путешествием. Много расспрашивал о нашем отъезде, и я рассказал ему историю с засадой. Он переживал, всплескивал руками, ликовал, когда я ему рассказал, чем все закончилось. Поинтересовался чеченцем, и я рассказал ему, что того убили вместе с остальными, а на расспросы о «толстом менте» я ответил, что о нем ничего не знаю.

Затем Саркис подозвал быстроглазую, что-то пошептал ей, та кивнула, убежала и вскоре вернулась со своей копией, такой же стреляющей глазками, маленькой и чернявой. Саркис величественным жестом усадил их с нами за стол, отрекомендовав как девушек порядочных, но в меру податливых и до ласки охочих. Я извинился, поблагодарил его за заботу, но сказал, что, во-первых, устал с дороги, а во-вторых — только что женился. Саркис ни капли не обиделся — просто той, которая села рядом со мной, указал на стул с другой стороны от себя. Поздравил со свадьбой, расспрашивал о жене, а девицы, оказавшиеся венгерками, уместно хихикали, но в разговор не вмешивались.

Я подумал, что Саркис устроился со всем доступным комфортом, и поинтересовался, много у него еще в запасе таких «чуть-чуть податливых» среди персонала? — на что он гордо ответил, что только эти две, и вообще он их самому себе нашел, и разве что самым лучшим гостям они компанию составляют. По крайней мере, я был польщен тем, что причислен к числу гостей «почетных».

Затем он расспросил меня о моих планах и не то чтобы пришел в восторг от моей идеи открыть в Порто-Франко еще один оружейный магазин. Всего их в городе было два, причем второй находился в центре и своего тира не имел, поэтому с Саркисом и не конкурировал. Однако я его утешил, пообещал ему бесперебойную поставку патронов из Демидовска, которых он не получал, обмен товаром по необходимости, взаимные скидки и еще сказал, что искать место намерен у конвойных стоянок, с другой стороны города. Еще его порадовала возможность покупать недорого боеприпасы для перепродажи. Он успокоился и предложил поговорить завтра об этом подробно — может, он даже порекомендует, к кому обратиться за арендой подходящего помещения и места под маленькое стрельбище.

Ресторан уже опустел: постояльцы в нем допоздна обычно не засиживались, предпочитая или веселиться в городе, или спать в домике, а мы еще часа три просидели вместе, Саркис лишь успевал гонять к бару за пивом своих «чуть-чуть податливых» официанток. Потом у нас обоих стали слипаться глаза, а зевали мы чаще, чем говорили, поэтому попрощались, и я пошел к себе в домик один, а Саркис к себе в квартиру на втором этаже — и не один, естественно.

*Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год,
4 число 7 месяца, понедельник, 10.00*

С утра я зашел к гостеприимному хозяину мотеля и обнаружил его на прежнем месте за стойкой, совершенно выпавшего с виду и без каких либо следов вчерашнего «Великого Пива» на лице. Чисто выбритый и благоухающий большой дозой одеколона, он поприветствовал меня, поинтересовался, как мне спалось. Спалось отлично, кстати. После надувного матраса, расстеленного на ящиках с оружием, широкая и мягкая постель, да еще душ под боком — великая вещь.

Саркис, как и обещал, черкнул на обороте бланка счета адрес какой-то складской конторы между портом и железнодорожной станцией и сказал, что у них было хорошее помещение за разумные деньги, они с Биллом даже сами хотели его арендовать, но пока у них не хватает «оборотки» на второй магазин. Предложил не откладывать визита в долгий ящик, а обсудить вопросы поставок товара после моего возвращения, за обедом. А потом отправил меня завтракать.

Завтрак был а la buffet, то есть такой, какой у нас называют «шведским столом». Много разного мяса, сыра, несколько видов свежих булочек, фрукты, овощи — в общем, как положено, очень даже неплохо. Набрал всего, к чему душа лежала, в тарелку и налив стакан холодного сока из каких-то местных фруктов, напоминающих яблоки, но покислее и позеленее, я с удовольствием откусал. Одна из «чуть-чуть податливых», томно закатывая глаза под лоб, налила мне чашку кофе и подала корзинку круассанов.

Я оставил сообщение для Рауля, или Раулиты, буде таковой появится в гостинице в мое отсутствие, что буду в отеле через

четыре часа, и поехал по плану, нарисованному Саркисом, искать арендодателей на помещение под магазин — и сам магазин на предмет посмотреть.

Нашел означенную контору я не сразу, а поплутав некоторое время среди многочисленных складов, пока не наткнулся на вагончик-временку с гордой надписью «Vijay Bashvaruni. Shipping and Logistic». В вагончике я нашел волоокую девушку в сари за компьютером и маленького упитанного индийца с величественными усами. Едва я заговорил, он сразу понял, о чем речь, сказал, что это замечательное помещение, как нельзя лучше отвечающее задачам торговли оружием, они согласны сдать за «сиксти хандредз» в год, и он немедленно мне его покажет. Покопавшись в столе, он выудил оттуда связку ключей, зачем-то побренчал ею у себя перед глазами, потом махнул мне рукой, приглашая следовать за ним.

Помещение оказалось действительно неплохим. Небольшой кирпичный домик вплотную был пристроен к забору грузового терминала порта и состоял из торгового зала метров сорок площадью и двух маленьких комнаток, идеально подходящих под мастерскую и склад. Задняя дверь проходила сквозь забор территории порта и вела в совершенно изолированный со всех сторон двор метров пятидесяти в длину и метров восьми в ширину. Виджай Башваруни рассказал, что раньше они хотели организовать здесь продажу мотоциклов, поэтому и выкупили такой кусок территории у порта, но потом в городе открылся большой гараж, торгующий ими, и идея заглохла. Когда пришел Саркис искать место под оружейный магазин, они даже установили для него на окнах решетки, а ворота во двор заделали бетоном, полностью его закрыв. Но с Саркисом тоже ничего не вышло, и они будут рады отдать это помещение за те самые «сиксти хандредз».

Еще он дал мне адрес столярной мастерской, где можно было заказать хороший прилавок, полки, шкафы и все остальное, что должно наличествовать в приличном магазине.

Мне место понравилось, цена тоже не пугала — в самом городе аренда выше, насколько я успел узнать из местной газеты, и участок под тир, прилегающий к магазину, тоже нереально найти. Да и стрелять в тире посреди города никто не разрешит, если этот тир не в подвале. А тут и грузовой порт, и

станция, и так шум с грохотом, так что никаких запретов. Надо только установить пулеуловители у дальней стены. Поэтому я ответил согласием, мы вновь вернулись в контору, где обладательница сари и больших влажных очей распечатала арендный контракт. Мы его подмахнули, указав номера идентификационных карточек, и с этим контрактом я направился в отделение Банка Ордена, заодно выполнявшего обязанности фискального органа на подотчетных Ордену территориях. Там я зарегистрировал новообразованный бизнес, предоставив им копию арендного контракта и продиктовал название магазина, которое придумал тут же.

Магазину создали отдельный банковский счет, выдав мне для него еще одну карточку с пирамидой, этот счет увязали с кредитным счетом Русского Промышленного, чтобы не облагать налогом возврат кредита, поздравили с началом работы и пожелали успехов. Все же есть у Ордена хорошие стороны. Например, регистрация компании и постановка на налоговый учет за десять минут. И налог у Ордена не смертельный — пятнадцать процентов от дохода: видать, денег им и так хватает.

Затем я перевел на счет «Vijay Bashvaruni. Shipping and Logistic» арендную плату за полгода, включая страховой депозит за месяц, после чего вышел на улицу.

Посмотрев на часы, понял, что еще успеваю и к столярам. Нашел мастерскую почти сразу и договорился о том, что завтра от них придет человек обмерить помещение, а потом уже посчитаем стоимость их работы.

Подумал, что могу еще сделать сейчас. Только вывеску заказать, но где — я не знал, — и поехал в отель.

Саркиса за стойкой не было, вместо него была вторая «чуть-чуть податливая», которая на ломаном английском, налегая на «р», сказала мне, что ко мне заезжал некто Рауль, который сейчас ушел, но вернется в течение часа. Часа — считая с какого момента? С настоящего, потому что он ушел пять минут назад.

Время обеда уже наступило, и я пошел в ресторан, где и занял столик у окна. Заполнена была половина зала, Саркиса видно не было. Клон «податливой», что стояла за стойкой, подошла ко мне, поулыбалась, принесла пиво и положила пе-

редо мной меню. Едва я углубился в его изучение, как непонятно откуда вынырнул Саркис, отобрал меню, сказал, что сам предложит что надо — он с утра купил у буров-охотников маленькую четырехрогую антилопу и уже подмариновал мясо для жаркого. Жаркое из местной антилопы мне нравилось, и я возражать не стал. Саркис тоже подсел ко мне, поинтересовался, понравилось ли мне помещение, воскликнул: «А ты как думал!» — когда я поблагодарил его за совет, после чего мы углубились в вопросы дальнейшего сотрудничества. Результатом наших переговоров было то, что Саркис будет получать от меня товар с пятнадцатипроцентной скидкой, а он будет отправлять мне клиентов в поисках оружия подешевле, чем у него. Они с Биллом торговали в основном новыми западными образцами, которые брали с орденского склада, через орденского же поставщика. Элитный товар, так сказать, и никакого секонд-хенда — если только совсем случайный. Таким образом, мы поделили рынок.

Затем появился невысокий худой парень с зачесанными назад черными волосами и маленькой бородкой «эспаньолок». «Чуть-чуть податливая» провела его ко мне за столик, и он представился как Раулито по рекомендации Карлоса Нуньеза из Кадиза. Затем он сразу заказал у второй «податливой» пива и попросил меню.

Раулито с виду больше всего напоминал гангстера — прической, стилем одежды да и манерами, разве что кистями рук больше походил на пианиста, хоть и привычного к физическому труду: пальцы были в царапинах и следах химикатов. Раньше он работал в Америке — механиком в оружейном магазине, где находился, разумеется, «по заданию партии и правительства», и хорошо говорил по-английски, хоть и с заметным испанским акцентом. Там он освоил все тонкости оружейной механики, тем самым легко определив свое место в моей торговле. Кроме того, он был отлично подготовленным подрывником — очень полезная специальность — и инженером-связистом, причем последнюю специальность приобрел в городе Твери, в местном политехе.

Из особо полезного следовало отметить, что он имеет на контакте четверых бойцов в городе, которых при необходимости можно привлечь. Они владели небольшим клубом «La

Rumba» на границе района «красных фонарей», при этом довольно безобидным по своей сути — латиноамериканские танцы, коктейли и легкие закуски,— ничего предосудительного. По крайней мере, девушки легкого поведения кучковались у них, не «отстегивая» никому.

Схема получалась следующая: Раулито отвечает за связь с кубинским командованием и альтернативную силовую поддержку, если брать скрытую сторону работы, и работу продавца и механика в магазине, если говорить о легальной стороне. Таким образом, прибывающему на днях Дмитрию доставалась роль второго продавца, водителя «унимога», экспедитора и снабженца, связи со мной и командованием в ППД. Перевалочный склад для товара все равно находится в Аламо, так что его перемещения будут обоснованны. Наши конвои ходят не каждый день, а он с «унимогом» может присоединиться к любому и перевезти кого нужно и что нужно. Первое звено цепочки начинало вырисовываться.

Я спросил Раулито — где он устроился на жительство и есть ли у него машина? Он сказал, что уже нашел маленькую квартирку по рекомендации этих самых «клубовладельцев» всего за двести в месяц, а машина у него имеется. Он показал за окно на маленький «Сузуки Самурай» испанского производства, превращенный в пикапчик с удлиненным кузовом на высоких колесах. А он, в свою очередь, поинтересовался зарплатой, о которой я сказал, что получать он будет стандартно для такой работы в этих местах — девятьсот в месяц. Он ответил, что его вполне устраивает, тем более что он берет заказы на тюнинг оружия и готов тем самым делиться прибылью с магазином и подрабатывать для себя.

Тогда я назначил ему встречу завтра в половине десятого уже в помещении магазина, а пока поручил найти изготовителя вывесок. Дальше мы уже перешли на служебную рутину, читателю не интересную, о способах связи и системе сигналов, после чего попрощались до завтра и разошлись.

*Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год,
5 число 7 месяца, вторник, 22.30*

Этот день прошел в хлопотах, но немалую их часть перевалил на себя Раулито. Он разбирался с обмерщиком, бегал с

ним в столярную мастерскую, привез откуда-то верстак и кое-какие инструменты. Еще целую кучу инструментов он привез с собой в кузове «самурая», оборудовав более чем полноценную мастерскую. Заказал вывеску, съездил со мной в банк, где я «привязал» его к счету магазина, определив ежемесячный лимит расходов. Затем мы подключили сигнализацию к пульту орденской охраны складского комплекса, подогнали «унимог» к магазину и разгрузили в склад.

К вечеру уже приехали первые столяры, начавшие строить прилавки и полки, а шкафы должны были быть готовы через два дня. Затем мы прошлись по всему списку имеющегося оружия, определили цены, переписали кучу ценников, приготовили их к моменту готовности помещения. Я купил и приволок кассовый аппарат, торговля без которого и в Порто-Франко не поощрялась, несмотря на весь либерализм властей. В связи с тем что мне нужно было уехать на Базу «Россия», а магазин будет готов к открытию раньше, я сказал Раулито, чтобы он меня не дожидался. Как будет готово — сразу открываться для торговли.

Вечером у нас опять были посиделки с Саркисом — он командовал обслуживающими нас «чуть-чуть податливыми» венгерками с отеческой вальяжностью, пил пиво, ел шашлык и давал полезные советы по части успешной торговли в этом городе. А потом я спать пошел.

*Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год,
6 число 7 месяца, среда, 07.00*

В семь утра следующего дня я поехал на Базу «Россия» встречать нового человека. Это была основная и официальная версия, а кроме того, я ехал туда, ожидая тягостной встречи со Светланой. Я не знал, как сказать и что сказать ей, не знал, что скажет и сделает она, встретив меня, не знал ничего. Знал только, что ничем хорошим это закончиться не может. И осознание этого факта портило настроение просто до полной невозможности.

Дорогу я не забыл со времени прошлой поездки, многие места узнавал. Все так же тянулась рядом одноколейная железная дорога, все так же поднималась пыль из-под колес и

все так же с одной стороны уходила к горизонту саванна, а с другой время от времени блеснул океан.

На этот раз со мной никаких канадцев с либеральными взглядами не было, никто не создавал лишних проблем, «перенти» играючи глотал неровности грунтовок, но при этом я неуклонно приближался к цели своей поездки, ощущая себя так, будто еду добровольцем на каторгу или куда похуже. Я был настолько одуревшим с самого утра, что даже забыл наполнить водой канистру, чего со мной пока ни разу не случилось, и на исходе первого часа поездки меня начала мучить жажда.

Никаких свежих мыслей не было, кроме той, которая гвоздила меня изо дня на день — «ворота», Орден, Светлана, Бонита, не смогу — подло, причем по отношению к обеим. Пусть даже я бросаю одну ради другой, но такой подлости она не заслужила. Хорошо, я остаюсь чистым и порядочным, я не предаю любви и не внушаю ложных надежд — и что дальше? Провал всего задания? Как мне еще втереться в Орден? Что будет с Русской Территорией, если Орден окончательно отрежет ее от снабжения? Если кубинцы с нашими захватят Дикие острова и Орден вступится за своих любимчиков — Американские Штаты? Я — чистенький, я — порядочный, а там — сотни тысяч людей, соотечественников. Тех, которые надеются на меня, которые послали меня добраться до этого секрета, и я ответил согласием, и поехал. И их, если честно, не слишком волнуют мои отношения с двумя женщинами, в которых я никак не могу разобраться. Точнее даже — вовсе не волнуют. Их волнует свое собственное выживание — как общества и как страны.

Светлана имеет доступ к одной закрытой информации — значит, может иметь и к другой? И как мне узнать это? «Милая, ты знаешь, я тут встретился с одной девушкой, и мы собираемся пожениться, но ты по старой памяти не могла бы мне немножко перекопировать вашу базу данных — ну, ту, где гриф «Совершенно секретно», и особенно желательно — «Особой важности». Не сочти за труд, и побыстрее, пожалуйста. А то я к невесте тороплюсь». Здорово, правда?

Сейчас башка лопнет, как арбуз от прямого попадания из гранатомета. А как все просто кажется на первый взгляд.

Приехать, обнять, поцеловать, потащить в спальню — и «Do it like they do it on Discovery Channel»¹. А потом обещать увезти с собой — вместе с базой данных и прочей информацией, разумеется. И ведь может сработать, как ни по-идиотски звучит. И что потом? Орден ее... не знаю, что с ней Орден сделает. Или романтично забрать ее с собой. Третьей в супружескую постель. «Дорогая, смотри, кого я к нам привел! Правда, здорово?» Или увезти в ППД и сказать — мол, ты меня здесь пока подожди. Тоже мысль, и тоже очень хорошая. Они, мысли, у меня все одна другой лучше. Что ни мысль — то просто образец высшей нервной деятельности. Мыслитель. Спиноза!

А если бы не было Светланы? Что бы я тогда делал? А не знаю. Не могу сейчас больше ни о чем думать. Одно знаю — что сейчас больше всего вероятность получить информацию о «воротах» на Базе. Потому что здесь «ворота» есть. А в других местах их нет. И будь что будет, разберусь я со своими женщинами. Если получится.

*Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов
«Россия». 22 год, 6 число 7 месяца, среда, 09.50*

По дороге мне попался навстречу один орденский патруль на двух бронированных «хамви», и мне показалось, что я узнал в сидевшем на переднем пассажирском сиденье того самого веснушчатого сержанта, с которым мне довелось столкнуться на дороге после перестрелки — еще на моем первом отрезке пути в этом мире. Больше никого не было, кроме неизменных животных на равнине, даже поезда не попадались.

На левом траверзе промелькнула База «Северная Америка», а затем, совсем вскоре, показалась База «Россия». Блок на въезде с М113 и «хамви», шлагбаум, вопрос: «У вас есть оружие, которое следует опечатать?» — благодарность за сотрудничество, после того как я убрал «сто третий» в брезентовую сумку и туда же бросил кобуру с «гюрзой». ПКМБ, который я так и возил в этой машине, был уже упакован: все равно воспользоваться им на ходу было бы проблематично без второго члена экипажа.

¹ «Сделай это, как делается на канале «Дискавери» (англ.) — строчка из песни группы «Bloodhound Gang».

Затем считывание идентификационной карты и предупреждение, что я имею право находиться на территории Базы «Россия» без специального разрешения не более трех ночей. Все по-прежнему, ничего не изменилось. Я проехал по совсем небольшой территории Базы, вырулил на центральную улицу, доехал до круглой площади с фонтанчиком и свернул за отель «Рогач», где была маленькая, машин на пять-шесть, почти пустая стоянка. Заглушил фырчащий дизель, набросил сверху тент, чтобы сиденья совсем не раскалились под солнцем, подхватил из кузова сумки да и пошел в отель.

Прошел через совсем пустой бар, подошел к стойке и похлопал ладонью по бронзовому звонку.

— Уже здесь, уже иду! — послышался голос на ломаном английском.

Из подсобки вышла та самая блондинка с уставшим лицом, которая работала в баре вместе с Арамом.

— Здравствуйте, — поприветствовал я ее. — Мне бы комнату, если возможно.

— А, это вы, — улыбнулась она. — Я вас помню. Я говорю по-русски. Я полька, но учила русский в школе. Вам на сколько ночей?

— Я не уверен точно, — пожал я плечами. — Может, на одну ночь, может быть, на две. Даже на три, возможно. Мне надо человека встретить из «ворот».

— Не проблема, — покачала она головой. — Оплатите за одну, а если задержитесь — еще заплатите. Здесь все встречающие так — кто день ждет, а кто и неделю. На моей памяти канал так мерцал, что десять дней никого и ничего прислать не могли.

— Мне с ванной, пожалуйста, — вспомнил я отличия местных комнат.

— Пожалуйста, — кивнула она и шелкнула по клавиатуре компьютера, что стоял за стойкой. — Пятнадцать за одну ночь.

Я достал из кармана зажим с банкнотами, выдернул из него десятку и пятерку, положил на стойку. Она дала мне ключ.

— Спасибо, — поблагодарил я. — А Арам где?

— Арам сегодня на поезде в Порто-Франко поехал — с братом повидаться.

— Вот незадача, а я сейчас в Порто-Франко у его брата в мотеле живу. Надеялся увидеться.

— Видите, как получилось, — развела она руками.

— А вас как зовут? — поинтересовался я.

— Агнешка. Можно называть Агнесс. Вы запишитесь в книгу, пожалуйста.

Я повернул к себе книгу записи постояльцев, написал там свое имя и поставил возле него закорючку подписи.

— Спасибо. Приятно отдохнуть вам после дороги.

— Спасибо, — поблагодарил я ее, затем спросил: — Скажите, а у кого можно уточнить — прошел нужный человек «ворота» или еще нет?

— Подходите прямо на иммиграционный контроль нужного направления и спросите у дежурного.

— Спасибо еще раз.

— Не за что.

По иронии судьбы мне достался тот самый номер, где мы впервые переспали со Светланой. И в этом номере тоже ничего не изменилось: все стояло и лежало на тех же местах, как и тогда. Наверное, я надеялся увидеть какие-нибудь изменения — как знак, что что-то изменилось и в другом, что мне удастся найти выход из той ситуации, в которую я себя загнал. Но все повторялось с точностью до мельчайших деталей. Все так же вполоборота к кровати стоял белый телефон, все так же было застелено покрывало на кровати, чуть наискосок, свисая одним углом до пола. Сознание цеплялось за мелочи, чтобы не останавливаться на главном.

Убрал в шкаф оружейный чехол, распаковал сумку и пошел мыться с дороги. Пыли на мне осело много, очень много. Одежду, которую снял с себя, упаковал в полотняный мешок с надписью «Прачечная» и положил возле кровати. Переоделся в чистое. Посидел на кровати, глядя в окно. Потом махнул рукой, встал — и пошел на выход.

До стеклянной двери в зал иммиграционного контроля было минуты две ходу, и как я ни пытался их растянуть, совсем скоро оказался у цели. Толкнул дверь, вошел.

Светланы там не было, вместо нее за стойкой сидела сред-

него роста худенькая девушка в строгих прямоугольных очках и мальчишеской стрижкой с косым пробором на русых волосах, как у примерных мальчиков на картинках для других примерных мальчиков в книжках для примерных мальчиков же. Ее военная форма песочного цвета, несмотря на то что явно была пошита по мерке, выглядела на ней противоестественно — настолько не гармонировала с полудетским лицом.

— Добрый день,— поздоровался я с ней.

— Здравствуйте,— дежурно улыбнулась она, сверкнув мелкими белыми зубами.— Чем могу вам помочь?

— Я ожидаю одного человека с той стороны. Хотел бы узнать — прибыл он уже или нет?

— Как зовут человека и откуда направляется?

— Человека зовут Дмитрием, а насчет направляется... знаю только, что из России.

— Это сложнее, у нас восемь «ворот» из России... Давайте посмотрим.

Она пролистала какой-то список на экране монитора.

— Вчера не было ни одного Дмитрия. Сегодня с утра тоже, и сегодня больше переходов не будет.

— А почему, если не секрет? — любопытствовал я.

— Не секрет,— покачала она головой.— Замерцал канал — магнитная буря, это мешает. Поэтому следующих ожидаем не раньше, чем завтра. Тут уже будем ждать, как все сложится. Но кто именно прибудет — у нас не указано, могу лишь посоветовать терпеливо ждать.

— Скажите, а Светлана еще здесь работает? — спросил я.

— Нет, ее перевели,— покачала головой девушка.

— В Порт-Дели?

Надеюсь, радости в моем голосе она не разобрала. Но радость оказалась преждевременной — девушка меня сразу разочаровала:

— Нет, она здесь, на Базе, просто на другой должности. Ее повысили.

Я подумал было, что можно спокойно возвращаться в отель, но затем представил Светлану проходящей в бар с подружкой и натыкающейся на меня,— и мне даже плохо стало. Решил идти до конца, спросил:

— А где мне ее можно найти?

— Она в центральном офисе, это направо отсюда — до станции и снова направо.— Девушка в очках показала рукой.— Там сразу увидите. У дежурного попросите вас соединить.

— Спасибо. Вы знаете, а я ведь только имя знаю, а как мне ее спросить?

— Беляева ее фамилия. А работает она в отделе «Архив и регистрация».

— Спасибо,— натянуто улыбнулся я.— До свидания.

— Не за что, рада была помочь,— снова дежурно улыбнулась она.

Я опять вышел на улицу, свернул направо и пошел в сторону металлических конструкций железнодорожной станции. Действительно перед станцией дорога расходилась в стороны Т-образным перекрестком, и я свернул направо. Еще через сто метров я дошел до трехэтажного здания из поляризованного стекла, со стилизованной пирамидой на фронтоне и небольшой табличкой «Центральный офис».

Здание не было роскошным по понятиям Старого Света, но на фоне местной простоты выглядело чуть ли не дворцом. Холл был под стать внешности — белый полированный камень, мебель хай-тек, широкая конторка на хромированных массивных ножках, уставленная телефонами, за которыми сидел капрал в орденской форме, читавший газету.

— Здравствуйте,— поднял капрал глаза от газеты.— Чем могу вам помочь, сэр?

— Здравствуйте, — блеснул я встречной вежливостью.— Я ищу Светлану Беляеву из отдела «Архив и регистрация».

— Посмотрим, что я могу сделать для вас,— сказал капрал, берясь за телефон.— Подождите немного, пожалуйста.

Он нажал какую-то светящуюся кнопку на широком плоском телефоне, соединился с кем-то, спросил, могут ли передать госпоже Беляевой, что к ней посетитель. Затем спросил мое имя, повторил его в трубку, выговаривая как «Ондрей», затем помолчал, подтвердил что-то и повернулся ко мне:

— Вы можете подождать еще минутку? — спросил он.

— Да, могу,— кивнул я.— А зачем?

— Честно говоря, сам не знаю, сэр,— ответил он.— Меня просто попросили вам это передать.